

© 2016 г.

Е.В. ХАХАЛКИНА

ГАРОЛЬД МАКМИЛЛАН И “ГОД АФРИКИ”: ПОДУЛИ ЛИ НОВЫЕ ВЕТРЫ НАД КОНТИНЕНТОМ?

1960-й год вошел в историю как “Год Африки”. Такое название в первую очередь отражает большое число стран, освободившихся от колониальной зависимости.

В начале этого года состоялась поездка британского премьер-министра Гарольда Макмиллана по странам Африки. В отечественной исторической науке “Год Африки” и тур британского премьер-министра Макмиллана по странам Африки, в отличие от зарубежной историографии, получил недостаточное освещение, как и в целом колониальная политика консерваторов в конце 1950-х – начале 1960-х годов. Между тем появление новых британских документов и материалов, связанных с развитием советско-африканских отношений, позволяют уточнить ряд сюжетов и дополнить новые детали к уже известным фактам.

Годом ранее тори выиграли выборы в Палату общин. В их предвыборной программе Африке было уделено особое внимание: консерваторы обещали предоставить независимость Нигерии и разработать конституцию для Федерации Родезии и Ньясаленда¹. Консерваторов также беспокоил подъем национализма в Гане и режим апартеида в Южно-Африканском Союзе².

В декабре 1959 г. ООН провозгласила следующий – 1960-й – “Годом Африки”, обозначив тем самым движение территорий континента к независимости. В преддверии этих изменений Макмиллан, чтобы “вновь завоевать Африку”³ и обозначить правительственный курс в отношении континента, принимает решение о поездке по странам в начале 1960 г.

В Великобритании также с тревогой следили за активизацией СССР и США на Африканском континенте. В июле 1958 г. в качестве одного из отделов Госдепартамента было создано специальное Бюро по африканским делам, что свидетельствовало о том, что Вашингтон перестал рассматривать континент как экономический и сырьевой придаток Европы. Выражением новой стратегии в Африке, разрабатывающейся со второй половины 1950-х годов, стал ряд визитов в африканские государства членом конгресса и вице-президента Р. Никсона в 1957 г.⁴

С конца 1950-х годов Москва также интенсивно налаживала связи с освободившимися африканскими государствами. В 1957 г. независимость получила британская колония Золотой берег под названием “Гана”. С лидером этого государства К. Нкрумой

Хахалкина Елена Владимировна – кандидат исторических наук, доцент кафедры новой, новейшей истории и международных отношений Национального исследовательского Томского государственного университета.

¹ Conservative Manifesto 1959. The next five years. – URL: <http://www.politicsresources.net/area/uk/man/con59.htm>

² *Baker C.A.* State of emergency: Nyasaland 1959. London – New York, 1987, p. 185; *Griffiths I.L.* The African Inheritance. London – New York, 1995, p. 53.

³ *Остапенко Г.С.* Британские консерваторы и деколонизация. М., 1995, с. 123.

⁴ Подробнее см.: *Мазов С.В.* Политика СССР в Западной Африке, 1956–1964: неизвестные страницы истории холодной войны. М., 2008, с. 29–30.

сначала были установлены тесные дипломатические и научные связи, в 1959 г. дополненные торгово-экономическими соглашениями. В ноябре 1959 г. посол СССР в Гане М.Д. Сытенко составил записку о целесообразности создания корреспондентского пункта ТАСС в Аккре, где отмечал, что “в Гане заметно растет интерес к Советскому Союзу”⁵.

В конце 1950-х годов меняется и интерпретация колониализма в советской науке, что объяснялось началом формирования новой стратегии в отношении стран Азии и Африки. Как отмечает И. Филатова, «самыми важными чертами этого периода стало подчеркнутое признание ценности политической независимости освобождающихся стран для СССР и осознание важности союза с ними в условиях “холодной войны”. Страны, обретавшие независимость, виделись теперь советским властям и как неисчерпаемый резерв территориального и популяционного расширения лагеря социализма, и как важнейшее доказательство поступательного развития человечества к социалистическому идеалу»⁶.

СССР и освободившиеся страны объективно сближала оценка политики европейских метрополий по сохранению экономических связей с бывшими колониями посредством Общего рынка как новой формы колониализма. Такие страны – участники ЕЭС, как Франция, Бельгия, Нидерланды, действительно, планировали включить свои колонии на правах ассоциированных членов в торгово-экономическую систему Общего рынка.

В январе–феврале 1960 г. Г. Макмиллан совершил первую в британской истории поездку действующего премьер-министра по африканским странам Содружества и колониям. За полтора месяца он побывал в Нигерии, Гане, Федерации Родезии и Ньясаленда и Южно-Африканском Союзе (ЮАС). Завершил свое путешествие британский лидер в Кейптауне. Именно в этой “законодательной” столице ЮАС 3 февраля 1960 г. премьер-министр выступил перед парламентом страны с речью, вошедшей в историю как “речь о ветре перемен”.

Г. Макмиллан выстроил свою речь в логике концепции взаимозависимости, озвученной им в октябре 1957 г. на Бермудской встрече с президентом США Д. Эйзенхауэром и призванной укрепить пошатнувшиеся англо-американские отношения после провала Суэцкой операции 1956 г. Суть концепции сводилась к тому, что Соединенные Штаты будут продолжать поддерживать НАТО и обеспечивать Великобританию ракетами, способными нести ядерные боезаряды. На деле эта концепция, по ироничному замечанию британского историка Н. Эштона, представляла собой доктрину “зависимости” Лондона от Вашингтона⁷.

Макмиллан указал на исключительно позитивное влияние Великобритании на развитие ЮАС, особо подчеркнув “взаимозависимость” двух стран: треть своего импорта ЮАС (сырье, золото, продовольствие) направляла в Великобританию, а треть британского экспорта (промышленные товары и оборудование) поступала в ЮАС. При этом премьер-министр отметил роль, которую играл ЮАС в развитии других, более технически и экономически слабых частей африканского континента, и участие Кейптауна в Экономической комиссии ООН для стран Африки.

Далее британский лидер перешел к “основной части” своего выступления, обозначив свой взгляд на политические изменения по всему миру. “Со времени распада Римской империи, – заявил Г. Макмиллан, – одним из постоянных фактов политической жизни в Европе стало возникновение независимых государств. Эти государства появились в разных формах, с разным государственным устройством, но все они

⁵ Россия и Африка. Документы и материалы. XVIII – 1960 г. Т. II. 1918–1960 гг. М., 1999, с. 185–186.

⁶ Филатова И. Антиколониальная тематика в советской африканистике. – Становление отечественной африканистики. 1920-е – начало 1960-х гг. М., 2003, с. 323–324.

⁷ Ashton N. Kennedy, Macmillan and the Cold War: The Irony of Interdependence. Basingstoke, 2002, p. 131–132.

возникли с чувством глубокого искреннего национализма... В XX столетии, особенно после окончания войны, процессы, давшие жизнь национальным государствам в Европе, повторяются по всему миру. Мы видим пробуждение национального самосознания среди народов, которые веками жили в зависимом положении”⁸.

Премьер-министр подчеркнул, что “ветер перемен подул на Африканском континенте и, нравится нам это или нет, рост национального самосознания является свершившимся политическим фактом”. По сути, это признание премьер-министра стало свидетельством стремления Лондона продолжать ранее избранный политический курс на трансформацию Британской империи в Содружество.

Макмиллан делил все страны на три группы: западные державы составляли “свободный мир”; “коммунисты – Россия, ее сателлиты в Европе и Китай, население которого к концу десятилетия достигнет 800 млн человек”, формировали следующую группу; к последней относились “неопределившиеся” (бывшие колонии) страны. Очень важно, к какой группе присоединятся освободившиеся государства: “Идет война за умы людей. Испытанию подвергается большее, чем наша военная мощь или наши дипломатические и административные навыки, – наш способ жизни. Неприсоединившиеся государства хотят увидеть, прежде чем выбрать”⁹.

В своем выступлении Макмиллан стремился доказать, что вхождение обретающих суверенный статус колоний в Содружество в наибольшей степени соответствует их интересам: та форма сотрудничества между странами, которую предполагает участие в Содружестве, лишь относительно ограничивает суверенитет неопределившихся государств. Явно проводя параллель с блоком стран народной демократии, Макмиллан указал, что основным принципом Содружества является невмешательство во внутренние дела друг друга. Премьер-министр отметил, что после Второй мировой войны независимость уже обрели Индия, Пакистан, Цейлон, Малайя и Гана. В ближайшее время, обещал Макмиллан, независимость получит Нигерия и другие африканские территории.

Основной посыл речи был направлен на широкую рекламу Содружества и западного образа жизни.

Еще одним фактором, заставлявшим Макмиллана широко “рекламировать” Содружество (оставляя в стороне режим апартеида в ЮАС и некоторых других африканских территориях), было Движение неприсоединения. Оформление этой организации началось в 1955 г. на Бандунгской конференции стран Азии и Африки, положившей в основу взаимодействия с окружающим миром пять принципов (“панча шила”) мирного сосуществования. Принципы “панча шила” предусматривали взаимное уважение территориальной целостности, невмешательство во внутренние дела друг друга, ненападение, равенство и мирное сосуществование.

В заключение британский лидер вновь вернулся к идее взаимозависимости, обращаясь в первую очередь к США, завуалировано приглашая их к совместным действиям по решению всего комплекса колониальных вопросов и отражению расширяющегося коммунистического влияния в Африке. Время изоляционизма прошло, утверждал Макмиллан, и только концепция взаимозависимости может стать оптимальной основой для построения эффективной системы безопасности.

В самом конце своего выступления премьер-министр, подчеркивая демократичный характер Содружества, указал на то, что его участники “не всегда согласны по каждому вопросу”, но сама организация является “свободной ассоциацией”, основной целью которой является “достижение общих задач и целей в мировых делах”¹⁰.

⁸ British Documents on the End of Empire (далее – BDEE), Ser. A. V. 4. The Conservative Government and the End of Empire, 1957–1964. Pt. I. High Policy, Political and Constitutional Change. London, 2000, p. 165–166.

⁹ Ibid., p. 167.

¹⁰ Ibid., p. 168–169.

Стремясь усилить общественный резонанс своей речи в ЮАС, после возвращения из турне по африканским странам премьер-министр выступил с заявлением в Палате общин, в котором подчеркнул намерение правительства урегулировать финансовые трудности, переживаемые Великобританией, и увеличить “вклад в помощь слаборазвитым странам”¹¹. Британия стремилась не форсировать процесс освобождения колоний, но и не затягивать его, предпочитая трансформировать империю в Содружество с сохранением ключевых позиций в уже освободившихся странах.

По поручению министров к концу февраля 1960 г. правительственные эксперты подготовили документ, в котором намечались контуры внешнеполитической стратегии страны на ближайшее десятилетие. Констатируя, что “из всех ведущих держав Соединенное Королевство имело наиболее уязвимую экономику”, авторы значительное внимание уделили перспективам отношений Великобритании с получившими в послевоенный период независимость странами. Метрополия по-прежнему и по стратегическим соображениям, и по соображениям международного престижа заинтересована в сохранении колоний. В то же время эксперты рекомендовали правительству продолжить курс по сокращению присутствия страны на континенте, главным образом в регионе южнее Сахары, так как финансовая помощь африканским странам в размере 24–28 млн ф.ст., что может позволить себе британское правительство, будет явно недостаточной для удовлетворения запросов и нужд этих стран. Поэтому авторы предлагали сокращение военных расходов при одновременном привлечении США и стран Содружества (прежде всего Австралии) к более активному участию в обороне стран Юго-Восточной Азии в рамках созданного в 1955 г. блока Организации договора Юго-Восточной Азии (СЕАТО)¹².

Еще в 1957 г. часть консерваторов предложила создать своеобразную систему коллективной опеки, которая предусматривала бы доступ западноевропейских государств в Содружество и их участие в эксплуатации природных ресурсов бывших британских колоний в обмен на их финансовые вложения в страны Содружества¹³. Тогда эти идеи не были реализованы. Теперь инициативы Лондона предполагали привлечение не только западноевропейских государств и стран Содружества, но и США к преодолению финансовых трудностей Великобритании.

Другими не менее актуальными проблемами в этот период оставались вопросы обеспечения эволюционного развития политической ситуации в бывших колониях. Еще в июне 1958 г. госсекретарь США Дж.Ф. Даллес поднял эту проблему в ходе визита в Вашингтон Г. Макмиллана. Комитет кабинета под председательством сэра Н. Брука, специально учрежденный для изучения этого вопроса, подготовил в начале 1960 г. доклад “Демократия в отсталых странах”¹⁴. В нем подчеркивалось, что в связи с сильными антиколониальными настроениями национальных лидеров и местного населения развитие демократических институтов в странах континента, воспринимаемых как навязанное западное влияние, могло усилить напряженность в отношениях с метрополией по широкому кругу вопросов.

Реалии политической жизни колоний лишний раз свидетельствовали, что само по себе заимствование Вестминстерской, как, впрочем, и любой другой, модели политической системы, автоматически не вело к формированию развитой парламентской системы с элементами гражданского общества: попытка “облачить авторитарный режим в одежды демократии... только дискредитирует идеал” Вестминстерской модели, что представлялось Лондону нежелательным, исходя из соображений престижа и уважения к демократической системе страны. Справедливо эксперты выражали сомнения по поводу того, что удастся увязать сроки предоставления независимости африканским территориям с наличием в этих странах демократии. Тем не менее они оговаривались,

¹¹ Ibid., p. 174.

¹² Ibid., p. 98–101.

¹³ *Остапенко Г.С.* Британские консерваторы..., с. 116.

¹⁴ BDEE, Ser. A, v. 4, pt. I, p. 150.

что поддержка откровенно авторитарных режимов в государствах Африки в долговременной перспективе неизбежно будет иметь негативные последствия для Британии, даже несмотря на то, что именно такие режимы больше соответствовали “реалиям власти” в зависимых территориях.

Очевидно, что успех усилий по внедрению Вестминстерской модели, предполагающей учреждение парламентской системы с гражданскими свободами и альтернативными выборами при сохранении политического и экономического влияния метрополии, в решающей степени зависели от повышения уровня жизни в странах континента. Поэтому эксперты выступали за оказание освободившимся государствам “экономической помощи, технического содействия и тактичного совета” на протяжении длительного времени.

Симптоматично, что “речь о ветре перемен” первоначально не сказалась на темпах освобождения британских колоний. Из 17 африканских зависимых территорий, получивших суверенный статус в течение 1960 г., только две были британскими – Нигерия и Британское Сомали¹⁵. Причем обе колонии получили независимость в соответствии с заранее оговоренными сроками.

Во владении Британии в Африке оставались Сьерра-Леоне, Танганьика, Уганда, Кения, Намибия, Федерация Родезии и Ньясаленда (или Центрально-Африканская Федерация, ЦАФ), Маврикий, Занзибар, Свазиленд, Гамбия и Басутоленд.

Еще в апреле 1958 г. премьер-министр Ганы К. Нкрума созвал в Аккре первую конференцию независимых африканских государств, а в декабре конференцию всех народов Африки, на которых обсуждались вопросы неприсоединения и осуждения колониализма. Британское правительство воспринимало такую активность лидеров обретших независимость государств как создающую значительные препятствия для метрополии в вопросе сохранения африканских колоний под своим контролем. Министр по делам Содружества лорд Хьюм подготовил в июне 1959 г. меморандум “Конституционное развитие в Африке”¹⁶. К. Нкрума был ознакомлен с ним и выразил мнение о необходимости включения в меморандум сроков предоставления независимости африканским странам. Он напомнил об этом документе Г. Макмиллану на встрече в Аккре в январе 1960 г.

27 апреля 1960 г. министерство по делам колоний подготовило проект декларации “Британская колониальная политика в Африке”¹⁷. В проекте подчеркивалось, что Лондон по-прежнему придерживается цели доведения африканских колоний до самоуправления. Предоставление независимости, согласно проекту, могло быть даровано тем “территориям, которые способны стоять на своих собственных ногах”, с последующим включением обретшей суверенный статус страны в Содружество. Примечательным было то, что Соединенное Королевство не настаивало на какой-то одной модели конституционного устройства (т.е. Вестминстерской модели), но подразумевало обязательное введение механизма защиты прав и свобод личности, что являлось, по мнению автора проекта, “самой сутью демократии”. Достижение всеобщего избирательного права провозглашалось в проекте как цель, которая будет достигнута после закрепления в конституции политических свобод¹⁸.

Во многом такая осторожная позиция министерства объяснялась активизацией в британском парламенте после Суэцкого кризиса 1956 г. некоторых групп давления,

¹⁵ Из 17 государств, получивших независимость, 14 были французскими зависимыми территориями. На их месте образовались: Камерун, Того, Чад, Убанги-Шари (сейчас – Центральная Африканская Республика), Конго, Габон, Дагомей (сейчас – Бенин), Нигер, Берег Слоновой кости (сейчас – Кот-д’Ивуар), Верхняя Вольта (сейчас – Буркина Фасо), Малагасийская Республика, Французский Судан (сейчас – Мали), Сенегал, Мавритания. Остальные – Нигерия и Сомали британские и Бельгийское Конго (сначала Заир, с 1997 г. – Конго).

¹⁶ BDEE, Ser. A, v. 4, pt. I, p. 161.

¹⁷ Ibid., p. 175.

¹⁸ Ibidem.

которые требовали сохранения империи (переселенческое лобби, кипрская группа, группа по расширению Содружества). Кроме того, сам министр по делам колоний А. Леннокс-Бойд, умеренный и осторожный политик, считал, что объективно большая часть британских колоний не сможет достичь независимости в последующее десятилетие¹⁹.

Декларация в отличие от меморандума признавала, что “переход к самоуправлению и независимости должен быть более длительным на тех территориях”, которые представлены “двумя и более расами”. Пестрота африканских территорий в языковом и этническом отношении и по уровню политического, и социально-экономического развития делала задачу выработки универсального курса колониальной политики проблематичной. Как отмечал один из ведущих сотрудников министерства по делам колоний Дж.Б. Шэннон, среди британских политиков по-прежнему не было единодушия в том, что подразумевать под “самоуправлением” и “независимостью”, предусматривает ли введение всеобщего избирательного права его распространение на женское население и пр. В связи с этим, считал Шэннон, текст декларации о британской политике в Африке должен был носить расплывчатый характер, “не допускающий детальной интерпретации формулировок”.

Лорд Хьюм, первоначально одобрявший декларацию, позднее заявил, что ему “не слишком нравится проект”. В дальнейшем, с учетом сделанных комментариев к проекту декларации сотрудниками заинтересованных ведомств, он был отставлен, так и не став официальным документом. Подготовка декларации с самого начала задумывалась как “запасное средство” на случай, если Нкрума “вернется к идее совместной декларации”, либо для ее представления на конференции премьер-министров Содружества при обсуждении расовой проблемы.

На самом деле Макмиллан, несмотря на “речь о ветре перемен”, стремился отложить принятие совместной декларации, поскольку не считал своевременным указание точных сроков предоставления независимости и введения всеобщего избирательного права, которого добивались лидеры panaфриканского движения. Лондон с возрастающей тревогой следил за темпами деколонизации. Проблемы темпов движения метрополии к предоставлению статуса суверенных государств зависимым территориям пристально рассматривались в рамках правительственного комитета по делам Африки, созданного в 1958 г.

Британское правительство было серьезно обеспокоено влиянием колониальной политики на отношения с США. На встрече в январе 1959 г. комитет принял решение о проведении предварительных консультаций с США для того, чтобы, во-первых, выработать согласованную политику в Африке с целью отпора “советской атаке и влиянию” и, во-вторых, снизить уровень американской критики действий Лондона в колониальной сфере. Также предусматривалось обсуждение африканских проблем с Францией и Бельгией, имевшими колонии на континенте. Британское правительство намеревалось проводить консультации с Вашингтоном в первую очередь по французским, бельгийским и португальским колониальным проблемам.

Обсуждение колониальных вопросов других стран должно было, по мысли председателя комитета Б.Дж. Трэнда, содействовать выработке соответствующей политики Великобритании. При этом члены правительственного комитета по делам Африки считали немаловажным провести обсуждение и с некоторыми крупными странами Содружества, чтобы будущий колониальный курс не создавал трудностей в их взаимоотношениях.

Об остроте проблем, с которыми столкнулось британское правительство при проведении колониальной политики, свидетельствует меморандум Д. Стирлинга, занимавшего пост президента Африканского общества “Козерог”. Он обвинял правительство в “отступнической” политике по отношению к африканским территориям, которой

¹⁹ *Goldsworthy D. Colonial Issues in British Politics. 1945–1961. From “Colonial Development” to “Wind of Change”.* Oxford, 1971, p. 365.

Великобритания стала придерживаться, осознавая неизбежный уход из африканских колоний²⁰. В то время как Лондон должен сосредоточиться на выработке программы по доведению колоний до независимости посредством соответствующей финансовой помощи и передаче управленческих навыков местной элите²¹.

В любом случае, на ближайшей конференции стран Содружества британскому представителю были даны инструкции “не затрагивать вопрос декларации”. Если же к идее совместной декларации вернется сам Нкрума, британскому делегату следовало сослаться на речь премьер-министра в Кейптауне, в которой “все сказано... по расовым проблемам в Африке”²².

Колониальные вопросы были тесно связаны с выработкой военной стратегии Британии. Комитет начальников штабов, председателем которого в 1959 г. стал лорд Маунтбэттен, подготовил в июне 1960 г. доклад, его полное содержание не рассекречено до сих пор, за исключением отдельных положений. Однако очевидно, что доклад был посвящен разработке военной стратегии Великобритании в условиях возрастающей опасности возникновения многочисленных локальных конфликтов в ближайшее десятилетие. Военные эксперты высказали мнение, что Лондону вряд ли удастся в ближайшие пять лет добиться существенного сокращения военных расходов, так как Британия должна стремиться к сохранению военного присутствия в тех регионах, в которых по ряду политических причин она вынуждена ликвидировать военные базы, что требовало определенных финансовых затрат²³.

В ответ премьер-министр принял решение о пересмотре “заморских оборонных расходов” в соответствии с линией на приоритетное развитие ядерного потенциала страны. Именно в Африке следовало провести сокращение оборонных расходов, так как конфликты на континенте не угрожали перерасти в глобальную войну с применением ядерного оружия. Там достаточно держать “ограниченные наземные силы для операций политического типа с большой мобильностью и воздушной транспортной подвижностью”²⁴.

Освобождение к осени 1960 г. значительного количества колоний и их вступление в качестве суверенных государств в ООН резко усилило блок афро-азиатских стран в этой организации. Советское правительство попыталось использовать это изменение в соотношении сил в ООН, чтобы несколько ослабить позиции США в этой организации и уменьшить их влияние на освободившиеся страны.

23 сентября 1960 г. Советский Союз на XV сессии Генассамблеи поставил вопрос об окончательной ликвидации колониализма. Проект советского правительства предусматривал немедленное предоставление всем колониям, подопечным и другим самоуправляющимся территориям полную независимость и свободу; ликвидацию всех опорных пунктов колониализма в виде владений и арендованных районов на чужих территориях; строгое соблюдение Устава ООН и недопущение никаких проявлений колониализма²⁵.

12 октября Н.С. Хрущев в выступлении на Генеральной Ассамблее ООН призвал к предоставлению независимости колониальным странам и народам и “освобождению

²⁰ По мнению некоторых авторов, британские политики в конце 1950-х – начале 1960-х годов были больше обеспокоены тем, как “отделаться” от своих обязательств в отношении Африканского континента: *Murphy P. The African Queen? Republicanism and Defensive Decolonization in British Tropical Africa, 1958–1964. – Twentieth Century British History, v. 14, 2003, № 3, p. 243.* Аналогичная точка зрения неоднократно высказывалось таким видным политиком консервативной партии, как И. Пауэлл: Великобритания “не стоит цепляться за разлетающиеся обломки империи”. – *Подвицнев О.Б.* Шагающие не в ногу. Из истории политической борьбы в стане британских консерваторов во второй–третьей четверти XX столетия. Пермь, 1999, с. 99.

²¹ BDEE, Ser. A, v. 4, pt. I, p. 160.

²² Ibid., p. 176–178.

²³ Ibid., p. 245.

²⁴ Ibid., p. 249–250.

²⁵ Советский Союз в ООН, т. 2. М., 1965, с. 448–449.

человечества от позорных колониальных порядков”. В качестве аргументов была названа ситуация в Конго, “население которого уменьшилось почти вдвое”, конфликты в Родезии и Кении. Глава СССР связал проблему колониализма с вопросами ослабления международной напряженности, подчеркнув, что “такие вооруженные конфликты и войны послевоенного времени, как войны в Индонезии, Индокитае, Алжире, агрессия против Египта, иностранная интервенция в Ливане и Иордании, заговоры против Сирии и Ирака, возникали именно потому, что колонизаторы-империалисты хотели задушить освободительное движение... Вот почему... проблема полной ликвидации колониальной системы – это в значительной мере проблема сохранения и укрепления мира и безопасности”²⁶.

В конце ноября 1960 г. в ООН свой проект внесли 25 стран Азии и Африки. К нему присоединились и другие страны афро-азиатского блока, и их число достигло 43. Проект предусматривал прекращение вооруженных действий и репрессивных мер против колониальных народов, незамедлительное принятие в подопечных и других зависимых территориях мер к передаче всей власти народам этих территорий.

14 декабря 1960 г. на Генассамблее состоялось голосование по проектам. Был утвержден проект стран Африки и Азии. США, Великобритания, Франция, Бельгия, Португалия, Испания, ЮАР, Австралия и Доминиканская Республика при голосовании воздержались²⁷.

Давая оценку прошедшему 1960 г., новый министр по делам колоний И. Маклеод положительно оценил темпы деколонизации, которыми шла Великобритания. Он выразил уверенность, что Лондону удастся совершить успешную “трансформацию империи в семью”, подразумевая Содружество: “впервые за 13 лет нет никакого критического положения в зависимых территориях”. Однако при этом И. Маклеод не мог не признать, что Великобритания осталась фактически единственной колониальной империей, “давление на которую в ООН усилится” в связи с тем, что “Бельгия и Франция фактически выпали из ряда колониальных держав”²⁸.

С приходом нового президента США Дж.Ф. Кеннеди к власти в январе 1961 г. изменилась политика США на Африканском континенте: был выдвинут лозунг “Африка для африканцев”. Подразумевалось, что Вашингтон будет поддерживать африканские территории в их движении к независимости и после ее обретения в обмен на прозападную ориентацию²⁹. Такая позиция США существенно влияла на политику Великобритании в отношении зависимых стран.

Остро стояла проблема мультирасовых обществ. В британских владениях в Восточной и Центральной Африки проживал существенный процент белого населения, не заинтересованного в передаче власти местным представителям. Сложная ситуация противостояния значительного белого населения и коренных жителей наблюдалась в Южной Родезии, входившей в ЦАФ. Значительные “белые” поселения в Африке и существование других национальных меньшинств в отдельных территориях требовали введения демократических институтов, защищающих их права и представляющих их интересы в парламенте. Для этого необходимо было ввести принцип разделения властей и систему защиты национальных меньшинств. Однако внедрение даже этих основ демократии было затруднено, как отмечали в министерстве по делам колоний, “из-за культурной отсталости африканцев, которым долго внушали, что они являются подчиненными всем другим ветвям человеческой расы”³⁰.

Британские эксперты по колониальной политике признавали, что эффективность Вестминстерской модели в африканских странах “зависит в значительной степени от социального, политического и, возможно, экономического положения территории, в

²⁶ Правда, 14.X.1960.

²⁷ Советский Союз в ООН, т. 2, с. 458–460.

²⁸ BDEE, Ser. A, v. 4, pt. I, p. 181.

²⁹ Hargreaves J.D. Decolonization in Africa. London – New York, 1988, p. 191.

³⁰ BDEE, Ser. A, v. 4, pt. I, p. 156–159.

которую она экспортируется”. В связи с этим возникала объективная трудность сочетания политических свобод с сильной исполнительной властью, тяготеющей к авторитарной форме.

Макмиллан, в отличие от Маклеода, был обеспокоен ускорением темпов деколонизации. В марте 1961 г. на встрече с сотрудниками внешнеполитических ведомств и чиновниками, служащими в африканских государствах, премьер-министр отметил, что события в Африке развиваются “слишком быстро”, однако их сдерживание на данном этапе могло повлечь за собой “более значительный риск”. Проблема “белых” поселенцев, по его мнению, решается не “силой оружия”, а “вливанием”, исходя из печального опыта Франции, которая вела кровопролитную войну за сохранение Алжира³¹.

В апреле 1961 г. британское правительство, в соответствии с ранее намеченными планами, предоставило независимость Сьерра-Леоне, ставшей членом Содружества. В ближайшее время Лондон собирался предоставить независимость Танганьике, Кении и Уганде.

В августе 1961 г. три внешнеполитических ведомства Великобритании (Форин-оффис, министерство по делам колоний и министерство по делам Содружества) подготовили меморандум “Британская политика в Африке южнее Сахары”, в котором был дан обстоятельный анализ стратегической и экономической значимости региона. Основной проблемой Африканского континента авторы документа называли его “политическую подвижность” в условиях противостояния Восток – Запад.

Политику финансовой помощи колониям и обретшим независимость странам авторы документа характеризовали неоднозначно. На первый взгляд, считали они, экономическую помощь можно было использовать как “политическое оружие” для “привязки” колоний к метрополии, но, с другой – страны “третьего мира” могли истолковать ее как проявление “неоколониализма”³².

Африка южнее Сахары продолжала сохранять свою важность как регион, богатый минеральными ресурсами, однако по стратегической важности она уступала Европе и региону Ближнего и Среднего Востока. Исходя из этого, авторы документа сделали общий вывод, что Африка требует от Запада “усилий... непропорциональных ее внутренней важности”³³. В этих условиях эксперты рекомендовали вкладывать средства преимущественно в “техническое оснащение” и “социальную инфраструктуру” африканских территорий, поощряя инвестирование в экономику со стороны других государств, например Западной Германии, Швеции, Швейцарии и Японии, или “старых” стран Содружества, которые не имели колониального прошлого или уже давно не являлись метрополиями.

США в этом ряду не упоминались: активизация действий Вашингтона на континенте продолжала вызывать тревогу в Лондоне. Общая сумма американской помощи африканским странам после “Года Африки” существенно выросла – с 287 млн долл. в 1960 г. до 400 млн долл. в 1961 г.³⁴ При этом в британском экспертном сообществе было четкое понимание того, что предоставление независимости африканским колониям без последующего оказания материальной помощи может ввергнуть континент в “экономическую катастрофу, хаос, примитивный трайбализм или коммунизм”. Следовательно, нужно было увеличить суммы финансовой помощи африканским странам с 30 млн ф.ст. в 1960 г. до 55 млн ф. ст. в 1961 г.

В документе отмечалось, что голосование африканских стран в ООН против бывшей метрополии по некоторым вопросам не “является неизменной тенденцией”. Из тактических соображений рекомендовалось “советовать и помогать” бывшим колониям только в том случае, если они попросят об этом. Британскому правительству было важно убедить общественное мнение африканских государств, что бывшая мет-

³¹ Ibid., p. 187–188.

³² Ibid., p. 189–190, 193, 194–195.

³³ Ibid., p. 198–199.

³⁴ См.: *Смит С.* Американский неоколониализм в Африке. М., 1975, с. 87.

рополия не намерена “втягивать их в экономические или политические проекты на континенте”³⁵. В то же время метрополия не могла предоставить в ООН точные даты освобождения колоний, а именно это приводило к разногласиям со странами афро-азиатского блока в ООН.

Небезынтересно отметить, что чиновники всех трех указанных ведомств, как представляется, несколько преувеличили значимость Содружества. По их мнению, эта “уникальная ассоциация силы и глубины” уравнивала те дополнительные преимущества, которые давало в руки Москве отсутствие колониальной традиции у СССР.

Однако по своему значению и потенциалу Содружество явно уступало империи. Система имперских преференций, созданная в 1932 г. для преодоления последствий мирового экономического кризиса, после Второй мировой войны постепенно стала терять свое былое значение. Торговля таких стран Содружества, как Канада, Австралия, Новая Зеландия, все больше ориентировалась на рынки Соединенных Штатов, усиливших свое влияние в этих территориях после окончания войны.

В свою очередь торгово-экономические интересы Британии все больше ориентировались на рынки западноевропейских стран³⁶.

В августе 1961 г. британское правительство подало заявку на вступление в переговоры по условиям членства в Европейских сообществах.

Между тем в британских правительственных кругах продолжалось обсуждение вопросов, связанных с созданием военного пакта африканских стран.

Еще в мае 1958 г. премьер-министр ЦАФ Р. Веленский представил план по созданию оборонного пакта африканских государств для отражения советской угрозы³⁷. План, внимательно рассмотренный в Форин-оффисе, министерствах по делам колоний и Содружества, был, в конечном счете, признан “нереалистичным” в условиях объективной трудности объединения разных по уровню социально-экономического и политического развития африканских стран. Кроме того, в организацию подобного рода не мог войти Южно-Африканский Союз в связи с проводимой им политикой апартеида, что также затрудняло создание военной ассоциации.

Распад общеимперского оборонного пространства, обозначившийся еще во время Второй мировой войны, требовал от британского руководства сосредоточения усилий на сохранении военных обязательств только в стратегически важных регионах мира, к которым большая часть африканского континента, за исключением Северной Африки, не относилась. Британское правительство намеревалось сохранить военное присутствие только в таких стратегически важных территориях, как Кения, Нигерия и ЮАС.

В начале 1960-х годов процесс деколонизации осложнился для метрополии рядом внутривнутриполитических факторов.

Упорное сопротивление политике правительства по предоставлению независимости африканским территориям оказывала группа консерваторов в парламенте, так называемое родезийское лобби, которое под руководством Веленского, выступало против попыток метрополии передать властные полномочия представителям местной элиты³⁸. Обрушившись с яростной критикой на Маклеода, представители родезийского лобби вынудили Макмиллана принять решение о его отставке. В октябре 1961 г. министром по делам колоний был назначен Р. Модлинг.

В сентябре 1961 г. на конференции в Белграде, собравшей 25 освободившихся от колониальной зависимости стран, произошло официальное оформление “движения неприсоединения”. В октябре 1961 г. делегация недавно обретшей независимость Федерации Нигерии выдвинула в Генеральной Ассамблее ООН проект резолюции, пред-

³⁵ BDEE, Ser. A, v. 4, pt. I, p. 197–199.

³⁶ *Milward A.S.* The Rise and Fall of a National Strategy. 1945–1963. London, 2002, p. 312.

³⁷ BDEE, Ser. A, v. 4, pt. I, p. 239.

³⁸ *Goldsworthy D.* Op. cit., p. 366.

усматривавший предоставление статуса суверенных государств всем африканским территориям к 1970 г. Нигерийский проект резолюции вызвал бурное обсуждение в соответствующих ведомствах Великобритании. Министр по делам Содружества вновь назначенный в июле Д. Сэндис отметил, что такая постановка проблемы в ООН ставит метрополию перед сложной дилеммой. С одной стороны, Лондон вряд ли сможет предоставить независимость всем африканским территориям именно к этой дате. С другой – в случае отказа поддержать резолюцию, Лондон мог потерпеть неудачу в “получении расположения нигерийцев”. Итогом обсуждения стало решение о поддержке резолюции Нигерии в том случае, если она будет касаться только африканских территорий и даты не ранее 1970 г.³⁹

В ноябре 1961 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла решение о создании Специального комитета по наблюдению за ходом осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам 1960 г., в состав которого вошли 17 стран, в том числе Великобритания⁴⁰. Участие в работе комитета могло помочь Лондону решить сразу несколько задач. Во-первых, обсуждение колониальных проблем могло укрепить отношения с обретшими независимость государствами, либо внести раскол в их ряды. Во-вторых, при неблагоприятном для Лондона развитии ситуации делегация в Нью-Йорке могла выразить свои возражения и попытаться добиться внесения изменений в проекты резолюций.

В декабре 1961 г., согласно ранее намеченным планам, британское правительство предоставило независимость Танганьике, позднее переименованной в Объединенную Республику Танзанию после ее объединения с обретшим самостоятельность Занзибаром в 1964 г.

Предоставление статуса суверенного государства Танганьике, стоявшей в силу экономической отсталости и политической нестабильности на одном из последних мест в списке территорий – кандидатов на получение независимости, отражало одну из новых черт колониальной политики Великобритании в начале 1960-х годов. Британское руководство отказалось от идеи эволюционного развития колоний, сделав одним из главных критериев в вопросе определения готовности страны к самоуправлению и независимости наличие способной поддерживать власть местной элиты.

В этих условиях британское правительство стало более активно, чем прежде, сотрудничать с другими метрополиями по вопросам колониализма. Широкий мировой резонанс, который получила развернувшаяся гражданская война в Конго, требовали от европейских держав, имеющих владения в Африке, проведения согласованной политики. Затяжной военный конфликт, а позднее и гражданская война в бывшей бельгийской колонии, вспыхнувшая в 1960 г., привлекли внимание мировой общественности и ООН. Такое положение дел потребовало от всех метрополий, имеющих колонии в Африке, пристального внимания и адекватной реакции на процесс деколонизации⁴¹.

11 декабря 1961 г. в Париже состоялась встреча представителей Франции, Великобритании и США, в ходе которой была затронута проблема колониализма. Глава Форин-оффиса лорд Хьюм выразил обеспокоенность развитием ситуации вокруг Конго в связи с тем, что она могла вызвать цепную реакцию в территориях Восточной и Центральной Африки. В этих странах, раздираемых этническими конфликтами и расовыми противоречиями, в случае ухода полицейских и армейских сил Великобритании могла развернуться племенная война. Такое развитие событий, по мнению лорда Хьюма, угрожало интересам не только Великобритании, но и других заинтересованных дер-

³⁹ BDEE, Ser. A, v. 4. Pt. II. Economics, International Relations and the Commonwealth. London, 2000, p. 316–317.

⁴⁰ Помимо Великобритании в Комитет 17-ти входили США, Италия, Австралия, Танганьика, Индия, Уругвай, Венесуэла, СССР, Польша, Югославия, Камбоджа, Эфиопия, Мадагаскар, Мали, Сирия и Тунис.

⁴¹ Системная история международных отношений. 1945–2003. Т. 3. События. М., 2003, с. 256.

жав, в том числе и США. Поэтому резолюции, принимаемые Генеральной Ассамблеей ООН по ускорению распада мировой колониальной системы, могли способствовать втягиванию континента в череду гражданских войн. Лорд Хьюм выразил надежду на пристальное изучение “проблемы колониализма” в Нью-Йорке и Вашингтоне.

Госсекретарь США Д. Раск поддержал его, отметив, что осуществляемые Вашингтоном программы помощи как раз “призваны замедлить процесс ухода бывших чиновников метрополии” с территории империи. Такая позиция администрации Дж.Ф. Кеннеди отражала заинтересованность Вашингтона в стабильности на Африканском континенте и его прозападной ориентации.

В конце декабря 1961 г. британский представитель в Совете по опеке ООН Х. Фут сообщал британскому правительству, что деятельность комитетов ООН по деколонизации существенно ограничивает возможность маневра для метрополии и осложняет взаимоотношения с зависимыми территориями⁴². Скорее всего, британца не устраивали резолюции ООН по срокам предоставления независимости и будущего конституционного развития африканских государств. В таком случае под “вмешательством” можно было понимать всю работу комитетов ООН, связанных с обсуждением проблем деколонизации.

Собственно, во внешнеполитическом ведомстве Великобритании задачу британской делегации в Комитете 17-ти видели только в своевременном информировании об изменениях, происходящих в колониальной политике страны и участии в обсуждении вопросов, связанных с экономической и политической помощью слаборазвитым территориям.

В свою очередь лидеры “движения неприсоединения” стремились использовать работу Комитета 17-ти для усиления своего влияния в странах “третьего мира” и, используя противостояние Запад – Восток, решать свои экономические трудности.

Модлинг считал, что участие Великобритании в работе Комитета 17-ти и других комитетах ООН подразумевало некоторое их вмешательство в колониальную политику государства. Однако усиление критики действий метрополии со стороны освободившихся стран не только затрудняло отстаивание Лондоном своей позиции в комитете, но и оказывало влияние на переговоры в Брюсселе по условиям членства Британии в европейских сообществах. В сложившихся условиях Лондон вынужден был продолжать участвовать в Комитете 17-ти и отстаивать свою позицию по обсуждаемым вопросам. Только так можно было добиться уменьшения критики действий Лондона со стороны стран Содружества, которые с возрастающей тревогой следили за ходом переговорного процесса Великобритании со странами Общего рынка. Государства Содружества справедливо опасались, что вступление Британии в Общий рынок приведет к установлению против них высоких таможенных барьеров в соответствии с положениями Договора об учреждении ЕЭС 1957 г.

Действия Великобритании в ООН широко обсуждались в Форин-оффисе. Внешнеполитическое ведомство стремилось снизить накал критики действий метрополии. Вариантов было только два: либо продолжать работу в Комитете 17-ти, либо, как это сделала Франция, прекратить свое участие в обсуждении и выполнении резолюций Генеральной Ассамблеи ООН, которые носили рекомендательный характер.

Г. Макмиллан внимательно следил за обсуждением в Форин-оффисе и министерстве по делам колоний действий делегации Великобритании в ООН. По его просьбе, один из его личных секретарей в кабинете Ф. де Зулуэта подготовил памятную записку с рекомендациями, как выгоднее всего изложить ситуацию в Восточной и Южной Африке в ООН.

Ф. де Зулуэта отмечал, что призыв освободившихся стран в ООН к принятию резолюций по ускорению деколонизации преследовал цели стратегического характера: увеличить свое влияние в ООН и на международной арене, попутно сталкивая при обсуждении вопросов о будущем конституционном устройстве колоний европейские

⁴² BDEE, Ser. A, v. 4, pt. II, p. 318–321.

метрополии и США. Автор документа опасался, что активность афро-азиатского блока может привести не только к многочисленным резолюциям ООН, но и к экономическим санкциям, сначала, возможно, против Португалии и ЮАС, но со временем против Соединенного Королевства.

В то же время нежелание Лондона сотрудничать с блоком независимых стран Азии и Африки и выполнять резолюции Генеральной Ассамблеи могло обернуться негативными последствиями для “торговых и инвестиционных интересов страны в отношении афро-азиатского мира”⁴³.

В условиях расширяющегося состава ООН, ставшей центром притяжения всех антиколониальных сил, в среде британской политической элиты и отчасти в США стали высказываться мнения о целесообразности дальнейшего существования организации. “Разрушение ООН”, по мнению де Зулуэты, действительно могло помочь Великобритании разрешить часть проблем в колониальной сфере, но оно грозило расширением “движения неприсоединения” и потерей поддержки части умеренных лидеров афро-азиатских стран.

Макмиллан понимал, что поддержка стран Содружества и США способствовала бы разрешению колониальных вопросов. Создание Консультативной группы Содружества, в компетенцию которой входило бы рассмотрение проблем колоний и недавно освободившихся государств, стало бы противовесом Комитету 17-ти.

В Форин-оффисе изучали возможности внесения раскола в афро-азиатский блок и контрмеры для отпора его атак в ООН. Однако такая политика, предупреждали правительственные эксперты, принесет метрополии “скорее больше вреда, чем пользы”⁴⁴. Афро-азиатский блок, хотя не являлся монолитным, но в силу того, что именно отношение к колониализму объединяло все эти страны, использование их противоречий могло вызвать обратную реакцию.

На заседаниях ООН по вопросам колониализма не обходилось без курьезов. Советский дипломат А.Ф. Добрынин приводит такой случай. Шло заседание по опеке, и главными участниками одной из наиболее горячих дискуссий оказались представители Великобритании и Нигерии. Неожиданно чернокожий нигериец миролюбиво обратился к англичанину-лорду: “Сэр, зачем нам спорить? Ведь мы почти кровные братья”. Опешив от такого “нахальства”, лорд переспросил: “Вы мой кровный брат?”. – “Да, – ответил нигериец. – Кто был Ваш дед?”. – “Мой дед был командующим экспедиционным корпусом, посланным королевой Викторией в Африку, где он и погиб, пропав без вести”, – сказал англичанин. “А мой дед был вождем племени, которое разбило войско Вашего дед. И так как в то время мы были не совсем цивилизованными, то мой дед скушал Вашего дед. Так что выходит, мы с Вами кровные братья”. Весь Комитет по опеке хохотал⁴⁵.

Весной 1962 г. в связи с обсуждением родезийского вопроса в правительственных кругах страны вновь задался вопросом: стоит ли Великобритании участвовать в работе Комитета 17-ти и других комитетах ООН.

Центробежные тенденции и проблемы расовой сегрегации в Южной Родезии, входившей в Федерацию Родезии и Ньясаленда, создавали прямую угрозу целостности территории, обострив мультирасовые проблемы в Южной Родезии, претендующей на отделение в качестве государства с преимущественно белым населением. Ситуация в ЦАФ стала предметом обсуждения не только на Генеральной Ассамблее, но и, по требованию Ганы, в Совете Безопасности ООН. Неготовность Великобритании предоставить независимость Южной Родезии и вполне обоснованные опасения в том, что в ЦАФ может повториться ситуация, аналогичная Конго, требовали от Лондона усилий по мирному решению вопроса.

⁴³ Ibid., p. 327.

⁴⁴ Ibid., p. 332, 335.

⁴⁵ Добрынин А. Ф. Сугубо достоверно. Посол в Вашингтоне при шести президентах США (1962–1986 гг.). М., 2008, с. 34–35.

Большинство в министерстве по делам колоний считало, что Лондон не должен преследовать политику “несотрудничества” в соответствующих комитетах ООН. Модлинг придерживался другой точки зрения. В июне 1962 г. на заседании кабинета он оценил деятельность Комитета 17-ти как “вмешательство в дела британских территорий” и предложил отказаться от участия в его работе⁴⁶.

В свою очередь председатель сформированного в рамках кабинета министров Комитета по делам Центральной Африки Р. Батлер отметил, что выход Великобритании из состава Комитета 17-ти не приведет к уменьшению давления ООН на Лондон, а скорее, наоборот, может вызвать принятие более жестких резолюций по колониальным вопросам. Батлера поддержал лорд Хьюм.

Кабинет министров рекомендовал провести всесторонние консультации с экспертами в области международного права по вопросу о том, является ли нарушением Устава ООН деятельность Комитета 17-ти. Окончательный итог дискуссии министры кабинета согласились подвести после получения мнений от правительственных юристов. Однако было очевидно, что радикальных действий по этим вопросам в ООН Британия предпринять не могла.

Макмиллан предлагал создать Консультативную группу Содружества, которая помогла бы в управлении получивших независимость государств Восточной Африки и укрепила бы отношения со странами Содружества, а в их поддержке британское правительство нуждалось при голосовании в комитетах ООН.

В июле 1962 г. во внешнеполитическом ведомстве Великобритании прошли двусторонние переговоры по колониальным вопросам с представителями США. Один из сотрудников британской делегации в ООН С.И. Карстэрс отмечал, что процесс деколонизации осложнен для Великобритании не столько активной деятельностью ООН по скорейшей ликвидации колониальной системы, сколько объективной невозможностью предоставить некоторым колониям статус суверенного государства, по крайней мере в ближайшее десятилетие⁴⁷. Это касалось, главным образом, островных владений Великобритании, в их сохранении страна была заинтересована по стратегическим соображениям. Помощник госсекретаря США по делам международных организаций Дж.Г. Клевелэнд советовал британской делегации в ООН сделать упор на то, что в случае “дарования поспешной независимости” этим африканским владениям они могут быть “аннексированы Южно-Африканской Республикой”.

Клевелэнд дал понять, что накал критики Великобритании в ООН может быть снижен, если метрополия установит сроки предоставления колониям независимости. Карстэрс заверил, что точные даты уже зафиксированы в отношении Уганды, Кении и Занзибара. Хотя в последних двух случаях развитие событий могло затормозить процесс освобождения территорий, учитывая сложную внутривнутриполитическую обстановку в этих странах. Клевелэнд подчеркнул, что мировое общественное мнение настроено в пользу предоставления колониям полной независимости⁴⁸.

Участие Великобритании в составе комитетов ООН по проблемам деколонизации не дало тех результатов, на которые рассчитывало британское правительство. Критика метрополии в ООН продолжалась. Сотрудник министерства по делам колоний С.Дж. Иствуд подготовил в октябре 1962 г. меморандум, в нем он отметил, что вмешательство ООН в колониальные дела Великобритании не только не снизилось, но и усилилось⁴⁹. В октябре 1962 г. Великобритания предоставила самостоятельность восточноафриканскому протекторату Уганда.

19 декабря 1962 г. Макмиллан сделал в Палате общин заявление о том, что правительство допускает и признает выход одной из трех территорий ЦАФ – Ньясаленда. В марте 1963 г. из состава федерации вышла Северная Родезия, в то время как вопрос

⁴⁶ BDEE, ser. A, v. 4, pt. II, p. 345–347.

⁴⁷ Ibid., p. 356.

⁴⁸ Ibid., p. 359.

⁴⁹ Ibid., p. 362.

о будущем конституционном устройстве Южной Родезии продолжал оставаться на повестке дня в Генеральной Ассамблее ООН в течение 20 лет⁵⁰.

В сентябре 1963 г. состав Комитета 17-ти был расширен до 24 стран, сменив название на Комитет 24-х. Одним из вопросов, который был вынесен на повестку дня в ООН осенью 1963 г., была проблема распространения вступившей в силу Декларации о ликвидации колониализма, принятой на декабрьской сессии 1960 г., на остававшиеся в зависимом положении территории. Великобритания, воздержавшаяся при голосовании по этой резолюции ООН, не была заинтересована в ее реализации в ближайшее десятилетие. Всесторонне изучив ситуацию, эксперты от Форин-оффиса и министерств по делам Содружества и колоний приняли совместное решение о продолжении участия в работе Комитета 24-х, проявляя более активные, чем прежде, инициативы в дебатах с радикально настроенными представителями “афро-азиатского блока”⁵¹.

Как видно, на период премьерства Г. Макмиллана пришла наиболее активная фаза деколонизации Африки, ставившая новые проблемы и заставлявшая искать новые формулы колониальной политики. Дискуссии, проходившие в министерствах по делам колоний и Содружества и Форин-оффисе, отражали процесс поиска руководством страны путей относительно безболезненной для престижа страны трансформации империи в Содружество.

* * *

Таким образом, колониальная политика Британии после произнесения премьер-министром “речи о ветре перемен” еще больше стремилась соблюдать тонкий и delicate баланс между слишком быстрыми и слишком медленными темпами деколонизации. Выступление Г. Макмиллана 1960 г., было скорее попыткой обозначить активное движение страны по пути деколонизации, чем выражением курса на ускорение ее темпов. Используя богатейший опыт колониального управления, искусство дипломатии и умение находить компромиссы с элитами колоний, правительство Г. Макмиллана, несмотря на экстремистские явления в некоторых территориях, пропагандистский натиск СССР и антиколониальную риторику США, смогло обеспечить мирную без эксцессов и конфликтов независимость своим африканским колониям (за небольшим исключением – Южной Родезии, где утвердился расистский режим), связав их рамками Содружества. И, начиная борьбу за вступление в ЕЭС, Г. Макмиллан имел за спиной мирный и стабильный тыл деколонизированной Африки.

⁵⁰ *Остапенко Г.С.* Актуальные проблемы общественно-политической жизни Великобритании во второй половине XX в. М., 2002, с. 104.

⁵¹ BDEE, ser. A, v. 4, pt. II, p. 364–367.